

DOROTA DRUŻYŁOWSKA

Uniwersytet Wrocławski

Wrocław, Polska

Принципы построения русско-польского словаря разговорной речи

Настоящая статья посвящена разработке избранных словарных статей будущего русско-польского словаря разговорной речи. Ее цель — это, во-первых, ответить на вопрос о том, с какой целью создается упомянутый словарь, во-вторых, продемонстрировать образцы словарных статей и прокомментировать их отдельные элементы. В итоге будут представлены некоторые лексикографические решения, принятые в связи со спецификой рассматриваемого языкового материала.

Русско-польский словарь разрабатывается с конца 2015 г. в рамках международного проекта Русского центра Института славянской филологии Wrocławского университета и кафедры Славянской филологии СПбГУ.

Корпус словаря, базирующийся на *Большом словаре разговорной речи* (Химик 2004) и *Большом словаре русского жаргона* (Мокиенко, Никитина 2000), составит около 5 500 слов.

Идея разработки словаря непосредственно связана, в первую очередь, с особой ролью разговорной речи, которую она играет в повседневной жизни носителей любого языка. Во-вторых, с существенными изменениями, наблюдаемыми в ее лексическом составе в последние десятилетия, как в русском, так и в польском языках.

Разговорная речь является самой распространенной формой речевой деятельности человека, основной функцией которой является общение. Она обслуживает повседневное обиходно-бытовое общение в самых разных ситуациях коммуникации: со знакомыми лицами в бытовой обстановке, в диалогах со знакомыми и незнакомыми лицами в производственной и социально-культурной сферах и других (Лаптева 1998: 407–408).

Именно с использованием разговорной речи мы ежедневно решаем ряд самых разных коммуникативных задач, выражаем свое эмоциональное со-

стояние, воздействуем на собеседника. Таким образом, очевидной является особенная роль разговорной речи в повседневной коммуникации.

Разговорная речь характеризуется целым рядом определенных особенностей, проявляющихся на разных уровнях языковой системы, особенно — лексическом и фразеологическом.

Культурный переворот, который последовал за распадом СССР и привел к своего рода „языковой вседозволенности”, нашел также свои последствия в том, что разговорная речь прорвалась в публичную речь, в язык СМИ, в прессу, в связи с чем она (разговорная речь), охватывает все большее пространство, подчиняя себе практически все сферы нашей жизни:

Печатные средства массовой информации, новейшая публицистика, звучащая публичная речь отбросили большинство из привычных для читателя и слушателя нормативных, стилистических и этических ограничений и по выразительности и эмоциональной окраске максимально приблизились к живой обыденной речи со всеми присущими ей функциональными особенностями. Более того, разговорные, а то и сниженные единицы языка стали использоваться даже в деловой и научной речи (Химик 2004: 5).

Такое положение дел не может не влиять на любого пользователя языка: он же ежедневно подвергается влиянию языка СМИ, сталкивается с деловой, официальной речью, научными текстами и др., насыщенными разговорными элементами. Как справедливо замечает Валерий М. Мокиенко,

Идя по улице, листая нынешнюю прессу, вчитываясь в книги современных писателей, включая радио или телевизор, мы обрушиваем на себя потоки новой простой русской речи. Не всегда, увы, эти потоки столь живительны и чисты, как этого бы и хотелось. Немало их замусорено грубыми словами и выражениями, жаргоном, а то и похабной нецензурщиной. Конечно же, людям, взращенным на образцах русской классики, такая речь режет слух, вызывает внутренний протест. В душе вскипают традиционные „проклятые” русские вопросы: кто виноват? и что делать? [...] Основа современной русской речи — язык молодежи, который и можно назвать современным просторечием (Мокиенко 2004: 3).

Отмеченные выше явления можно наблюдать как в России, так и в Польше: этот факт связан, с одной стороны, со сходной (в определенной степени) историей, с другой — с прогрессирующей глобализацией, влияющей в наши времена похожим образом на все страны мира.

Разговорная речь как особый феномен привлекает все больший интерес социологов, культурологов, и собственно лингвистов, в том числе — лексикографов, как в русском, так польском языковом пространстве.

Разработаны словари сленга, жаргона, разговорной речи, как русского (*Большой словарь русской разговорной речи* (Химик 2004), *Молодёжный сленг. Толковый словарь* (Никитина 2009), *Большой словарь русского жаргона* (Мокиенко, Никитина 2000), *Словарь русской бранной лексики* (Мокиенко 1995), *Толковый словарь молодёжно-студенческого жаргона* (Markunas 2003), так и польского (*Słownik polskich leksemów potocznych* (Lubaś 2001), *Słownik slangu młodzieżowego* (Czeszewski 2001), *Słownik polszczyzny potocznej* (Anusiewicz,

Skawiński 2008), *Słownik polszczyzny potocznej* (Czeszewski, Szewczyk 2008), *Słownik polszczyzny rzeczywistej* (Fleischer 2011), *Wypasiony słownik najmłodszej polszczyzny* (Chaciński 2003) языков. Что касается двуязычных словарей разговорной речи, они разрабатываются прежде всего в сопоставлении русского или польского языков с английским или немецким языками (к примеру *Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий* (Вальтер, Мокиенко 2007) или *Slang, idiomy i modne słowa w biznesie. Słownik angielsko-polski* (Kozierkiewicz 2010). Издан *Польско-русский фразеологический словарь молодежного сленга* (Nevzorova-Kmiec 2010), но словарь, комплексно охватывающий языковые единицы разговорной речи русского и польского языков, пока отсутствует.

Ключевым вопросом, решение которого необходимо для успешной организации словаря, является вопрос о его макро- и микроструктуре.

Слова в словаре расположены в алфавитном порядке. Заголовочное слово выделено полужирным шрифтом прописными буквами и снабжено знаком ударения.

Полная словарная статья включает в себя следующие компоненты: русское заголовочное слово, его грамматическую и экспрессивно-стилистическую характеристику, толкование слова на польском языке, польские эквиваленты с их экспрессивно-стилистической характеристикой, контексты-иллюстрации и ФЕ, имеющие в своем составе рассматриваемое слово (если такие существуют).

Перейдем теперь к подробному описанию лексикографических параметров словарной статьи.

Изменяемые части речи приводятся в исходной форме. Для существительных указан род, а для глаголов вид. Прилагательные и причастия такой характеристикой не снабжаются. Неизменяемые слова (наречия, частицы) снабжаются частиречной характеристикой.

Способность слова управлять другими словами показана с помощью вопросительных слов *кто, что/кто, со*, набранных курсивом.

Дается также, в случае необходимости, комментарий по употреблению определенных грамматических форм, например, когда слово употребляется обычно во множественном числе (бакс — баксы), или когда употребляется только по отношению к Злицу и др.

Стилистическая характеристика организована в следующем порядке: в начале дается 1) помета, относящаяся к стилю речи, к которому принадлежит данное слово, за ней следует 2) помета, указывающая на сферу его употребления, в конце определяются 3) оттенки его значений. Итак, к первой группе стилистических помет отнесем следующие: *простонар.* (простонародное) — *posp.* (pospolite), *жарг.* (жаргонное) — *arg.* (agrotuzm) и др. Во вторую группу вошли, например, пометы: *det.* (детское) — *dziec.* — (dziecięce), *карт.* (жаргон картежников) — *kart.* — (slang karciany), *комн.* (жаргон ком-

пьютерщиков) — *komp.* (slang komputerowy), *крим.* (криминальный жаргон) — *przestęp.* (żargon przestępczy), *мед.* (медицина) — *med.* (medycyna, termin medyczny) и др. Третью группу составляют пометы *вульг.* (вульгарное) — *wulg.* (wulgarny), *груб.* (грубое) — *grub.* (grubiański, grubiańsko), *ирон.* (ироническое) — *iron.* (ironiczny, ironicznie), *насм.* (насмешливое) — *szyd.* (szyderczy, drwiący), *неодобр.* (неодобрительное) — *dez.* (z dezaprobatą), *неценз.* (нецензурное) — *niecenp.* (niecenzuralny) и др. Во многих случаях слова не характеризуются по всем трем параметрам.

Следует обратить внимание на тот факт, что и польские разговорные эквиваленты снабжаются стилистической характеристикой.

Все значения русских слов толкуются: на польском языке, раскрывается их семантика, приводятся нейтральные, литературные польские эквиваленты. Решение о размещении в словаре дефиниций подиктовано тем, что средства разговорной речи, как спонтанно и стихийно появляются в языке, так и спонтанно и стихийно из него уходят. Очень легко представить ситуацию, в которой носителю польского языка польский разговорный эквивалент не раскроет значения русского слова: владение, даже пассивное, многими разговорными единицами, обусловлено возрастом, средой общения, сферой деятельности и другими факторами. В качестве примера можно привести польские *gimbaza*, *gimbus*, *gimby*, т.е. слова, означающие гимназию и учеников ее посещающих, появившиеся в языке в связи с реформой образовательной системы конца 90-ых годов XX века в Польше и появлением гимназий.

С другой стороны, очень хочется избежать ситуации, о которой пишется во Введении в *Русско-немецкий словарь жаргона*, а именно о том, что в двуязычных — р.-н. — словарях жаргона, как правило, переводная часть характеризуется описательностью: ”русские жаргонизмы семантизируются в них не иноязычными эквивалентами-жаргонизмами, а словами литературного языка либо развернутым переводом на литературный язык русского толкования” (Вальтер, Мокиенко 2007: 12). В разрабатываемом нами словаре переводная часть сведена к описательности лишь тогда, когда подбор разговорного эквивалента объективно невозможен. В таких случаях дается дефиниция, приводится нейтральный эквивалент, по мере необходимости даются пояснения.

Польские эквиваленты русского слова или его значения располагаются в следующем порядке: сначала даётся самый общий эквивалент, подходящий для наибольшего числа контекстов, а затем следуют параллели с более ограниченной сферой употребления. Синонимические эквиваленты и аналоги, отражающие очень близкие значения, отделены друг от друга запятой; более далекие по смыслу разделяются точкой с запятой.

Каждая статья проиллюстрирована примерами употребления русских слов. В связи с тем, что словарь задуман преимущественно для носителей

польского языка, не приводятся примеры употребления польских жаргонных эквивалентов, в связи с тем, что польскому пользователю они и не нужны. Иллюстративный материал происходит преимущественно из словарей р.р., жаргона, современной литературы, материалов корпуса р.я., а также других материалов сети Интернет. Контексты-иллюстрации дают пользователю конкретное представление об употреблении того или иного слова в языке, позволяют обозначить сочетаемость и его стилистическую окраску.

В конце статьи приводятся ФЕ, включающие в себя разговорную лексику. Они выделяются символом ромба, структура их презентации является некоторым повторением микроструктуры словаря: за ФЕ, снабженной стилистической пометой, следует ее толкование на польском языке, если существует — фразеологический эквивалент польского языка, дальше — приводится иллюстративный материал.

В тех случаях, когда русское заголовочное слово самостоятельно не употребляется или употребляется исключительно в устойчивых сочетаниях, оно снабжается соответствующей пометой (с пояснением), после которого приводится это сочетание с переводом.

Итак, в качестве примеров приведем образцы словарных статей:

БАБАХНУТЬ *св, однокр. разг. 1.* Wybuchnąć (zwykle o mocnych dźwiękach, wybuchach, wystrzałach, mocnych uderzeniach). RYKNAĆ, HUKNAĆ, GRZMOTNAĆ, ŁUPNAĆ, RAŃNAĆ, WALNAĆ *pot.*

Сколько ни запрещай продажу и использование несертифицированной пиротехники, граждане всегда найдут, чем и куда бабахнуть. АиФ 02/01 (БСРР, 30); — *Газ у них взорвался, — объяснила Куприну словоохотливая продавщица из расположенного рядом магазина, — так бабахнуло!* Д. Донцова. Микстура от косоглазия. (ruscorp.org.ru).

2. Zrobić coś energicznie. // *кого/что (чем).* Uderzyć, stuknąć, rzucić, zwykle z hałasem. TRZASNAĆ, RAŃNAĆ, WALNAĆ, HUKNAĆ *pot.*; PIEPRZNAĆ *rospr.* Бабахнуть дверью. Бабахнуть книги на стол. (БСРР, 29). // *по кому/чему.* Wystrzelić (zwykle z broni palnej). HUKNAĆ *pot.*; *Патроны лучше всего вытряхнуть, дабы вальтер ненароком действительно не бабахнул сам по себе.* Андрей Измайлов. Трюкач (ruscorp.org.ru). // *что.* Walnąć informację. Podnieść szum (o nieoczekiwanym, sensacyjnym wydarzeniu). *Журналисты крупнейших агентств и ТВ-компаний бабахнули в эфир информацию, что убийцы и “заказчики”... пойманы, со ссылкой на выступление зам. Генпрокурора.* ЧП 9/08/95 (БСРР, 30). // *что.* Nieoczekiwanie dla współroz mówcy powiedzieć coś bardzo (często nazbyt) bezpośrednio. PALNAĆ, WYPALIĆ *pot.*; ♦ Powiedzieć bez ogródek; *Бабахнул ему в глаза все, что думал.* (БСРР, 30) (por. ГРОХНУТЬ 1 i in.)

БАБКИ, -бок, *мн., жарг.* Pieniądze FORSA, KASA, KASIORA, SZMAL, SIANO, HAJŚ. *arg.*

Хорошие, бешеные бабки. Зарабатывать бабки. (БСРР, 31). (por. БАБЛ, БАБЛО, БАБЛЫ, БАБУЛЬКИ, БАШЛИ, БРУЛИКИ, ВАЛЮТА, ГРОШИ, КАПУСТА, ЛАВЭ, МОНЕТА, НАЛИЧНОСТЬ, ТУГРИКИ, ХРУСТЫ).

◊ **Делать бабки** жарг. *Zarabiać pieniądze, zwykle na nielegalnych transakcjach.* ◊ **Робіть п'яніадзе.** arg.; *Как известно, спекулянты делали „бабки” на билетах. Организаторы и полиция с ними боролись. Кто-то из официальных лиц наверняка помогал спекулянтам.* В. Рекшан. *Полезные заметки...* ◊ **Загребать (грести) бабки (деньги) лопатой** жарг. *Mieć, zarabiać dużo pieniędzy, zwykle bez wysiłku.* ◊ **Мієć форсу як лоду** arg. *Откроем выгодное дело, бабки будем грести лопатой!* (БСРР, 297) ◊ **Заколачивать (заколотить) бабки (бабульки, деньги)** жарг. *Aktywnie zarabiać pieniądze (zwykle duże), uważając to za ważny życiowy cel* ◊ **Trzepać/kosić/zbijać kasę (siano, forszę, szmal i in.)** *Я вот смотрю на молодежь и жалею ее. Она не работает, а зарабатывает. Смысл существования сводится к заколачиванию „бабок”. Ни на что другое — на любовь, на книги, на отдых, даже на хулиганство! — не остается ни времени, ни сил.* АиФ 45/01. (БСРР, 31) ◊ **Зашибать (зашибить) бабки (бабульки, деньги)** жарг. zob. *Заколачивать (заколотить) бабки (бабульки, деньги); Вот зашибу бабок побольше, тогда и женюсь.* (БСРР) ◊ **Рубить (срубить) бабки** zob. *Заколачивать (заколотить) бабки (бабульки, деньги). Буду братану помагать бабки рубить, — веско поясил Ванечка. — Ему нужен помощник. Он меня возьмет... буду при деньгах.* А. Афанасьев. *Зона номер три.* ◊ **Наваривать/наварить (стричь) бабки** жарг. (крим. и торг.) zob. *Заколачивать (заколотить) бабки (бабульки, деньги). Братки мстят друг за друга, а паханы тем временем наваривают „бабки”.* В. Миронов. *Я был на той войне.* ◊ **Кинуть на бабки кого.** жарг. *Wyłudzić od kogoś pieniądze, namówić na niekorzystne decyzje finansowe* ◊ **Насіагна́ць на касе́ кого.** arg.; *Вован понял только одно: нет не революция — нормальный наезд. Этот дурак Костя, за которого его тут держат, кинул козлина на бабки, а козлина оказался из деловых — и затеял разборку.* Б. Акунин. *Сказки для идиотов.*

БАБОЧКА: ◊ **Ночная бабочка** разг. насм. или ирон. *Prostytutka. Когда в порт приходит туристское судно, туда слетаются сотни ночных бабочек.* (БСРР, 31); *Есть вероятность, что девочка будет смотреться в красном, как малолетняя “ночная бабочка” — особенно, если переборщит с макиажем.* Труд-7, 05.10.2007. (ruscorpора.ru) (zob. ШЛЮХА i in.)

БАДЯЖНЫЙ/БОДЯЖНЫЙ, -ая, -ое, разг. *Rozcieńczony, rozrobiony wodą.* LEWY, CIENKI, LUROWATY *pot.*

Кампания по борьбе с фальсифицированной водкой (она же левая, она же паленая, она же бодяжная) получила широкую поддержку масс и, что особенно важно, всех ветвей власти, политиков и предпринимателей.

В. Мясников. Водка (ruscorpora.ru); — *Самое смешное, мне наши рассказали, милиция потом этот ларек проверила — все чисто, никакого **бодяжного** коньяка, и водка как слеза!* М. Баконина. Школа двойников (ruscorpora.ru).

ВДРЫЗГ нареч., разг. Całkowicie. DOSZCZĘTNIE, DO SZCZĘTU, TOTALNIE, DOKUMENTNIE *pot.*

Плац износил вдрызг, прямо до дыр.; От удара машина, конечно, вдрызг, а водителю хоть бы что. (БСРР, 70). // Całkowicie (o stopniu upojenia alkoholowego) ◇ **W pestkę pot.** ◇ **W sztok; jak bela, jak stodola, jak meserszmit** *rospr.*; *Кажется, эту песню я пел, пьяный, тому одноглазому старикану, тоже пьяному вдрызг, на Заячьем острове у Петропавловской крепости.* Г. Садулаев. Таблетка (ruscorpora.ru); *Витя тут же приступил к работе: он изготавливал тридцать шаров за смену, после чего вдрызг напивался.* А. Тарасов. Миллионер (ruscorpora.ru). (zob. ВДРАБАДАН, ВДРЕБЕЗГИ, ВДРУГАРЯ)

Таким образом, в статье представлены и прокомментированы на примерах основные принципы построения русско-польского словаря разговорной речи.

Кроме лексикографической ценности словаря, системное сопоставление разговорных лексико-фразеологических средств русского и польского языков, бесспорно, имеет научное значение: оно (сопоставление) позволит детально охарактеризовать рассматриваемые средства обоих языков в сопоставительном ключе, а также сформулировать более обобщенные выводы о современной разговорной речи на примере двух славянских языков.

Самые перспективные, на наш взгляд, направления исследований данного языкового материала представляют собой исследования, посвященные объектам вторичной (разговорной) номинации, метафорической моделируемости рассматриваемых языковых средств, а также стилистической характеристике сопоставляемых языковых средств.

Библиография

Источники

БСРЖ — *Большой словарь русского жаргона* под ред. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, СПб: Изд-во СПбГУ, 2000

БСРР — *Большой словарь русской разговорной речи*, Химик В.В. СПб: Норинт, 2004.

Литература

- Вальтер Х., Мокиенко В.М., 2007, *Большой русско-немецкий словарь жаргона и просторечий*, Москва.
- Крижановская Е.М., 2006, *Стилистически окрашенная лексика*, [в:] *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, под ред. М.Н. Кожинной, Москва, с. 453–456.
- Лаптева О.А., 1998, *Разговорная речь*, [в:] *Лингвистический энциклопедический словарь*, ред. В.Н. Ярцева, Москва, с. 407–408.
- Мокиенко В.М., 1995, *Словарь русской бранной лексики*. Berlin.
- Мокиенко В.М., 2004, *К читателю*, [в:] В.В. Химик, *Большой словарь разговорной речи*, СПб, с. 3–4.
- Никитина Т.Г., 2009, *Молодёжный сленг. Толковый словарь*. Москва.
- Сиротинина О.Б., 2006, *Разговорный стиль*, [в:] *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, ред. М.Н. Кожина, Москва, с. 319–321.
- Химик В.В., 2004, *Предисловие к Большому словарю разговорной речи*, [в:] В.В. Химик, *Большой словарь разговорной речи*, Санкт-Петербург, с. 5–12.
- Anusiewicz J., Skawiński J., 2008, *Słownik polszczyzny potocznej*. Warszawa.
- Chaciński B., 2003, *Wyposażony słownik najmłodszej polszczyzny*, Kraków.
- Czeszewski M., 2001, *Słownik slangu młodzieżowego*, Piła.
- Kozierkiewicz R., 2010, *Slang, idiomy i modne słowa w biznesie. Słownik angielsko-polski*, Warszawa.
- Kusal K., 2002, *Межъязыковая омонимия как лексикографическая проблема. (Содержание и принципы построения русско-польского словаря межъязыковых омонимов)*, [в:] *Jazyko- vědná rusistika na počátku nového tisíciletí*, ред. J. Gazda, Brno, с. 144–155.
- Markunas A., 2003, *Толковый словарь молодёжно-студенческого жаргона*. Poznań.
- Nevezorova-Kmech E., 2010, *Польско-русский фразеологический словарь молодежного сленга*. Łódź.
- Słownik polskich leksemów potocznych*. ред. W. Lubaś, 2001, Kraków.
- Słownik polszczyzny potocznej*, ред. M. Czeszewski, M. Szewczyk, 2008, Warszawa.
- Słownik polszczyzny rzeczywistej*, ред. M. Fleisher, 2011, Łódź.

Principles of Formation of the Russian-Polish Dictionary of Colloquial Language

Summary

This paper is the result of the initial work on a project aimed to develop Russian-Polish dictionary of colloquial language.

The work on the dictionary started in 2015 as part of an international project run by the Centre of the Russian Language at the Institute of Slavic Studies at The University of Wrocław, as well as the State University of St. Petersburg. Both lecturers and the graduate and post-graduate students formed the lexicographical group.

The main purpose of the article is to define the meaning of colloquial language in everyday communication, regarding the changes that have occurred in recent decades at the lexical and phraseological level of the language. The author also presents and analyses the variety of this level of the Russian language. Moreover, the objective factors to develop Russian-Polish dictionary of colloquial speech are named.

The crucial part of the article is devoted to the presentation of the microstructure of the dictionary. The author presents exemplary dictionary entries and discusses their particular elements.

Keywords: colloquial language, dictionary entry, Russian-Polish lexicography

Zasady budowy rosyjsko-polskiego słownika języka potocznego

Streszczenie

Niniejszy artykuł jest wynikiem wstępnej realizacji międzynarodowego projektu leksykograficznego zmierzającego do opracowania rosyjsko-polskiego słownika mowy potocznej.

Pracę nad słownikiem rozpoczęto w 2015 roku w ramach międzynarodowego projektu Centrum Języka Rosyjskiego Instytutu Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Wrocławskiego oraz Państwowego Uniwersytetu w Petersburgu. W skład zespołu leksykograficznego weszli zarówno wykładowcy, jak i doktoranci oraz studenci IFS.

Celem artykułu jest przede wszystkim określenie miejsca języka potocznego w codziennej komunikacji, zwrócenie uwagi na zmiany, jakie zaszły w ostatnich dziesięcioleciach na płaszczyźnie leksykalnej i frazeologicznej tej odmiany języka, i omówienie obiektywnych czynników przemawiających za podjęciem pracy nad wspomnianym słownikiem.

Drugą część artykułu poświęcono prezentacji wybranych artykułów hasłowych.

Słowa kluczowe: język potoczny, artykuł hasłowy, leksykografia rosyjsko-polska